

Цзян Линь вместе с медсестрой ушел в стационар, а Шэнь Син, вернувшись в кабинет, с нетерпением выудил пакет с едой. Он открыл коробку с профитролями и зажмурился от удовольствия: нежный аромат сливок мгновенно заполнил всё пространство. Глаза его так и сияли. «Ух ты, и где это Цзян Линь нашел такие вкусные пирожные?» Он не удержался, откусил еще и запил молоком.

Проглотив кусочек, он внезапно что-то вспомнил, вскочил и бросился к окну. Его кабинет был на втором этаже, двор больницы — как на ладони. Шэнь Син несколько раз осмотрел территорию, но так и не увидел там белого пушистого пса.

«Дело дрянь! Неужели догхантеры или воры?» Шэнь Син бросил еду и пулей вылетел на улицу. Машина Цзян Линя всё еще стояла на парковке, но деревья вокруг были пусты.

Где его огромный тридцатикилограммовый «белый комок»? Обойдя всё кругом и не найдя даже тени собаки, Шэнь Син начал паниковать. Неужели он потерял Цяньцзиня в первый же день?

В это время Цзян Линь спустился в кабинет Шэнь Сина. Он увидел на столе открытую коробку с профитролями, надкусанную колбасу и пакет молока, но самого хозяина не было.

Он уже собирался выйти на поиски, когда заметил в окне человека в белом халате, который растерянно озирался по сторонам. Цзян Линь достал телефон и набрал номер, но рингтон зазвонил прямо в комнате.

Цзян Линь вышел на крыльцо:

— Доктор Шэнь.

Шэнь Син обернулся, не скрывая тревоги на лице:

— Герой! Цяньцзинь пропал! К какому дереву ты его привязал?

Цзян Линь поманил его рукой:

— Не пропал он, не волнуйся. Я отвел его во двор управления полиции, просто забыл сказать.

Шэнь Син, выскочивший в одном халате на холод, весь взмок от волнения. Только услышав это, он наконец выдохнул.

— Напугал до смерти... Я уж думал, украли. Эту дурную собаку, если на мясо по весу продать, и то прилично выручить можно.

Цзян Линь улыбнулся, вспомнив белоснежного толстячка, и глянул на часы:

— В столовой уже пусто, пойдем поедим где-нибудь.

Шэнь Син хотел было сказать, что ему хватит и перекуса, но, взглянув на изнуренного соседа, понял: если он откажется, тот сам вообще останется без ужина.

— Ладно, только сначала зайдем ко мне.

Цзян Линь послушно пошел следом. В кабинете Шэнь Син усадил его на диван и достал из ящика ртутный градусник.

— Ставь.

Цзян Линь замер, не шевелясь. Шэнь Син скрестил руки на груди и, прислонившись к столу, строго посмотрел на него:

— Офицер Цзян, не подрывайте авторитет нашей больницы, хорошо?

Услышав это официальное «Офицер Цзян», тот нехотя засунул градусник под мышку.

Шэнь Син прибрался на столе, выждал время и забрал термометр. 38,3°C.

— Так, пошли в приемный покой. Сдашь кровь и получишь лекарства.

Он буквально затащил Цзян Линя на анализы. Общий анализ крови был готов быстро. Шэнь Син попросил коллег выписать рецепт и снова притащил «героя» в кабинет.

— Никуда не пойдем. Я закажу доставку, поешь здесь, поедешь домой, выпьешь таблетки и спать.

Видимо, у белого халата действительно был бонус к авторитету. «Скин» доктора Шэня давил куда сильнее, чем оранжевая штормовка. Голова у Цзян Линя раскалывалась, его мутило, поэтому он просто молча кивнул.

Шэнь Син уткнулся в приложение доставки, но, подняв голову, увидел, как Цзян Линь ссутулился на маленьком диванчике. Резкий свет люминесцентной лампы подчеркивал его острые скулы и бледность.

С момента их знакомства всегда случалось что-то с Шэнь Сином, и Цзян Линь постоянно решал его проблемы. Увидев соседа таким уязвимым, Шэнь Син внезапно почувствовал острую потребность позаботиться о нем.

Еду привезли быстро.

— Герой, кушать подано.

Цзян Линь поднялся, но Шэнь Син сам придвинул ему свой рабочий стул и усадил:

— Ничего жирного не брал. Вот этот салат из хрустящих побегов бамбука у них — хит, попробуй.

Цзян Линь послушно принялся за еду. Шэнь Сину показалось, что из-за температуры тот стал совсем покладистым, как ребенок в детском саду.

После еды Шэнь Син убрал мусор:

— Всё, герой, провожу тебя. Езжай домой, пей лекарства и в кровать.

Цзян Линь оделся и посмотрел на него. Шэнь Син, будто прочитав мысли, сразу сказал:

— Не волнуйся, если с тётушкой Цао что-то случится, я сразу тебе сообщу.

Проводив соседа до дверей, Шэнь Син вспомнил про своего пса, скучающего в полиции напротив:

— Слушай, герой... Цяньцзинь же не может остаться в управлении на ночь. Я его заберу, а ты, если не трудно, отвези его ко мне домой. Вот ключи, просто закинь его внутрь.

Он выудил ключи из кармана и без лишних церемоний вложил их в руку Цзян Линя. Тот посмотрел на ключи:

— Оставишь его одного? Днем, когда я его привел, он был каким-то вялым. Давай он у меня переночует, а завтра после смены заберешь.

Шэнь Син и сам за него переживал. После перелета в клетке у пса и так был стресс, потом еще и укачало в машине. Но Цзян Линь ведь болел...

— У тебя же жар. Пусть лучше у меня посидит.

Цзян Линь приподнял пакет с лекарствами:

— Ты же сам мне выписал жаропонижающее. Переживет он у меня ночь, ничего страшного.

— Ну... ладно. Спасибо тебе огромное.

— Доктор Шэнь, давай без этих любезностей.

— Хорошо. Тогда провожу тебя до управления, заберем этого оболтуса.

Они вошли в здание. Рабочий день уже закончился, в дежурке оставалось несколько человек. Цяньцзинь сидел, вжавшись в бок дивана. Перед ним валялись шкурки от сосисок — штуки три, не меньше. Судя по всему, тоска не мешала ему плотно ужинать.

Увидев хозяина, пес оживился и заскулил. Поблагодарив полицейских, Шэнь Син отвел его в машину:

— Цяньцзинь, сегодня побудешь у дяди Цзяна. Папа заберет тебя завтра после работы.

Цзян Линь тоже потрепал пса за ухом.

— Сколько ему?

— В этом месяце как раз год исполнится.

— Совсем еще ребенок, — Цзян Линь щелкнул его по уху.

Шэнь Син, как заботливая мамочка, напоследок запричитал:

— Герой, он ужасно трусливый. Никогда ни у кого в драках не выигрывал. Его даже двухмесячные той-пудели пугают так, что уши «самолетиком» прижимает. Если он будет сильно бояться Хэйбао — просто отведи его ко мне.

В его голосе слышалась неприкрытая нежность к «сыну».

Цзян Линь вспомнил, что этот пес боится даже грома, и усмехнулся:

— Не переживай. Хэйбао малышей не обижает. Если что — заберу его к себе в комнату. Всё будет хорошо.

***

Цзян Линь привез белое облако домой. Благодаря двум съеденным консервам, Цяньцзинь послушно поднялся по лестнице. Едва они вошли, с балкона вылетел Хэйбао. Черный красавец наострил уши, явно собираясь радостно поприветствовать хозяина, но...

— Ау-у-у-у! — раздался странный, срывающийся вопль.

Не успел Цзян Линь опомниться, как белый меховой шар юркнул ему за спину. Розовые уши прилипли к голове, огромная морда уперлась Цзян Линю прямо в зад, и пес начал отчаянно подталкивать его вперед, продолжая издавать звуки на грани ультразвука.

Цзян Линь, едва сдерживая смех, попытался развернуться и поймать паникера, но тот решил, что спина человека — самое безопасное место во вселенной. Куда Цзян Линь — туда и он.

В итоге они запутались в поводке. Хэйбао замер напротив, склонив голову набок. Он явно не понимал, во что играют эти двое. Новая методика тренировки?

Наконец Цзян Линь поймал дрожащего самоеда. Большинство собак, с которыми он имел дело, были из кинологических центров — бойцы, готовые по приказу броситься на наркоторговца или взрывчатку. Против трясущегося «зефира» его навыки были бессильны.

Пришлось вспоминать, как это делал Шэнь Син. Цзян Линь присел и обнял пса, поглаживая его:

— Тише, не бойся. Это Хэйбао, он тебя не тронет. Хочешь еще консервов?

Е-Е продолжал мелко дрожать, зарываясь носом в куртку Цзян Линя. Только сейчас офицер в полной мере осознал масштаб опасений Шэнь Сина. К тому моменту, когда нога Цзян Линя окончательно онемела от боли, пес наконец успокоился.

Офицер поднялся, держась за косяк, и сделал знак Хэйбао. Тот бросил на белое недоразумение один взгляд и молча ушел на балкон в свою лежанку.

— Всё, он ушел. Не бойся.

В гостиной Цзян Линь выпил воду с лекарствами, которые дал Шэнь Син. Цяньцзинь тем временем оперативно уничтожил содержимое миски.

Из-за боли в ноге Цзян Линь привычно потянулся к карману куртки за таблетками, но обнаружил, что они закончились. Он выдвинул ящик журнального столика, достал новые пачки габапентина и прегабалина. Собирался уже вскрыть их, но тяжесть в голове и подступающая тошнота напомнили о побочных эффектах передозировки. Нельзя.

Он со щелчком закрыл ящик и бессильно откинулся на спинку дивана, закрыв глаза.

Внезапно он почувствовал тяжесть на коленях. Открыв глаза, он увидел Цяньцзиня. Пес, доев угощение, положил голову ему на ноги. Розовые ушки снова стояли торчком, а черные глаза-бусины смотрели с обожанием. Видимо, решив отблагодарить за вкусняшку, он начал ластиться и лизать колено.

Цзян Линь потрепал его по уху, достал телефон и сделал крупный план мордахи Е-Е. Фото тут же улетело дежурному доктору Шэню:

«Он наелся, спит. Не волнуйся».

<http://bllate.org/book/15778/1560617>